
ИЗВЕСТИЯ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

ПРАВОВЕДЕНИЕ

2015

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ОСНОВАН В ОКТЯБРЕ 1957 г.

2 (319)

ПЕЧАТНЫЙ ОРГАН УМО ПО ЮРИДИЧЕСКОМУ ОБРАЗОВАНИЮ ВУЗОВ РФ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

ФИЛОСОФИЯ М. ХАЙДЕГГЕРА
И ПОСТКЛАССИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ ПРАВА
Рецензия на статью: Стовба А. В. Нуждается ли
теория права в идеях М. Хайдеггера
(ответ на полемические замечания А. В. Полякова) //
Правоведение. 2014. № 5. С. 56–72

В работе рассматриваются основные положения, сформулированные в статье А. В. Стовбы, явившейся ответом на критические замечания А. В. Полякова и опубликованной на страницах журнала «Правоведение». С точки зрения А. В. Стовбы, современная (постклассическая) теория права в своих исследованиях должна обращаться к идеям М. Хайдеггера. Это связано с тем, что право в своем сущностном измерении представляет собой феномен, укорененный в человеческом бытии. Данная особенность права позволяет при его осмыслении опираться на онтологию немецкого философа, радикально реформирующую категориальный аппарат, используемый юридической наукой.

Автор полагает, что можно согласиться с мнением А. В. Стовбы о том, что в основе любого правопонимания лежит не столько теория, сколько философия права, рассматривающая проблемы онтологии и гносеологии права, взятого в его целостности и соотношенного с иными явлениями социальной действительности. В свою очередь, любая философско-правовая концепция опирается на ту или иную философскую систему, образующую ее мировоззренческий фундамент.

Вместе с тем в статье показано, что философия М. Хайдеггера менее всего пригодна для создания жизнеспособной философии права, учитывая присущее данной философской системе стремление к познанию бытия в целом и принципиальное невнимание к частностям, имеющим существенное значение для философии любой науки (и философии права в том числе). Именно этими особенностями учения М. Хайдеггера объясняются, по мысли автора, некоторые недостатки позиции А. В. Стовбы.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: теория права, философия права, постклассическая парадигма, онтология, бытие права, юридическая гносеология, правовой экзистенциализм, феноменологическая философия права, М. Хайдеггер, А. В. Стовба, А. В. Поляков.

PHILOSOPHY OF M. HEIDEGGER AND POSTCLASSICAL THEORY OF LAW.
ARTICLE REVIEW: A.V. STOVBA. DOES THE THEORY OF LAW NEED THE IDEAS OF
M. HEIDEGGER (RESPONSE TO POLEMICAL COMMENTS OF A. V. POLYAKOV) //
PRAVOVEDENIE. 2014. NO. 5. P. 56–72

The article examines basic provisions stated in A. V. Stovba's article which constitutes a response to polemical comments of A. V. Polyakov and which was published in the journal "Pravovedenie". According to A. V. Stovba, the modern (postclassical) theory of law should resort to the ideas of M. Heidegger while making its research. It is connected with the fact that the law in its essence is a phenomenon rooted in

the human existence. This peculiarity of law enables to build its understanding on the ontology of the German philosopher, dramatically reforming the framework of categories used by the legal science.

According to the author, it is possible to agree with A. V. Stovba's opinion that any law understanding is based on philosophy of law which examines the problems of ontology and epistemology of law in its entirety interrelated with other phenomena of the social reality, rather than on the theory of law. In turn, any philosophical and legal concept is based on a certain philosophical system which creates its belief foundation.

In addition, the article shows that M. Heidegger's philosophy is the least suitable for development of a viable philosophy of law, taking into account aiming at knowledge of existence in general and fundamental disregard of details which is inherent to this philosophic system. However, the details are essential for the philosophy of law (including the philosophy of law). These peculiarities of M. Heidegger's doctrine explain, in the author's opinion, some weaknesses of A. V. Stovba's position.

KEYWORDS: theory of law, philosophy of law, postclassical paradigm, ontology, existence of law, legal epistemology, legal existentialism, phenomenological philosophy of law, M. Heidegger, A. V. Stovba, A. V. Polyakov.

Научно-теоретический журнал «Правоведение», являясь одним из ведущих периодических изданий в нашей стране, на протяжении многих лет публикует на своих страницах исследования российских и зарубежных ученых, неизменно привлекающие к себе пристальное внимание юридического сообщества. Думается, не будет преувеличением утверждать, что каждая из таких публикаций становится настоящим интеллектуальным событием, с нетерпением ожидаемым всеми, кто интересуется фундаментальными проблемами теории и философии права.

Указанные вопросы относятся к числу наиболее актуальных, образуя сердцевину идейных исканий современной юридической мысли, находящейся в состоянии перехода к новой — постклассической парадигме, в настоящий момент уже утвердившейся в целом ряде других (как естественных, так и социально-гуманитарных) наук, придя на смену ранее существовавшей классической картине реальности.¹ Заметим, что специфика постклассической парадигмы в теории и философии права, равно как и круг присущих ей базовых представлений и методов, а также отличия постклассической юриспруденции от классической продолжают вызывать дискуссии. Одна из таких дискуссий, имеющая, на наш взгляд, особую познавательную ценность и значимость, развернулась между А. В. Поляковым и А. В. Стобой в одном из предшествующих номеров журнала.²

Представляется, что ценность данной дискуссии определяется именно тем, что ее участники стремятся (и стремятся небесполезно) внести вклад в формирование самих основ постклассического правопонимания. Поэтому их разногласия вполне можно считать тем спором, в котором рождается истина, причем появление ее на свет оказывается делом весьма долгим, требующим многократного возвращения к предмету спора. Вот почему вполне уместными стали продолжение полемики на страницах

¹ См. об этом: *Разуваев Н. В.* Современная теория права в поисках постклассической парадигмы познания // *Правоведение*. 2014. № 5. С. 149–153.

² См.: *Стовба А. В.* Что есть право? // *Правоведение*. 2013. № 4. С. 178–186; *Поляков А. В.* Нуждается ли теория права в идеях М. Хайдеггера? // Там же. С. 8–11.

Любого или все-таки Третьего (который, собственно, и является Любым, о чем автор, на наш взгляд, умалчивает)?

Некоторые суждения, присутствующие в работе, буквально анатомически обнажают искусственность такого рода терминологии, когда тут же в тексте наряду с этими понятиями те же слова берутся в присущем им в повседневном языке значении обычных местоименных прилагательных. Так, например, согласно утверждению автора, «любой практикующий юрист согласится с тем, что если физическое либо юридическое лицо считает, что его интересы нарушены, и готово начать соответствующую тяжбу, то рано или поздно оно, скорее всего, добьется какой-либо сатисфакции, “задним числом” подогнав под свои требования соответствующие нормы» (с. 71). Заметим, во-первых, что «любой практикующий юрист» именно так, скорее всего, и не скажет, а во-вторых, в каком смысле здесь употреблено местоимение «любой» — как «Любой», «Другой» или просто как «каждый»? Кажется, что язык, протестуя против творимого над ним насилия, буквально издевается над философом.

Все сказанное, разумеется, вовсе не следует ставить в упрек А. В. Стовбе. Более того, если вычленишь исходно заложенные в работе интенции, то она кажется нам весьма интересной и заслуживающей внимания, хотя бы как попытка вскрыть глубинный пласт философско-правовых проблем, доселе ускользающих от внимания теоретиков права, обнажив фундаментальные онтологические основания, на которых зиждется право. Однако решение данных проблем, предложенное автором, не кажется вполне удачным, главным образом потому, что онтология Хайдеггера, взятая за основу А. В. Стовбой, менее всего для этого подходит. Подобно фихтевскому «замкнутому торговому государству», она абсолютно самодостаточна, автаркична и не склонна вступать в какой-либо диалог с любыми науками. Не случайно и сам немецкий философ все время обращался то к религиозному опыту, то к мифологии, то к протонаучной философии досократиков, в частности Парменида. Вот почему к последователям Хайдеггера, верующим в непогрешимость его построений и пытающимся заточить себя в лабиринте этих конструкций, можно в первую очередь обратиться вопрошание А. В. Стовбы: «...не является ли самодостаточный и замкнутый “рай” теории права тем “адам”, который ожидает всякого, кто печется не об истине, но лишь о собственном спасении?» (с. 72).

Подводя итог нашим невольно затянувшимся размышлениям, рискнем сделать следующий вывод. Бесспорно, статья А. В. Стовбы значительно больше ставит перед читателем вопросов, чем предлагает ответов на них. И, по всей видимости, убедительного опровержения критики А. В. Полякова автор не дал. Однако статья представляет собой яркий образец глубокой, развернутой и оригинальной философской мысли, с которой можно не соглашаться, но оспаривать достоинства которой невозможно.

Разуваев Николай Викторович,
кандидат юридических наук, профессор кафедры
гражданского и трудового права
Северо-Западного института управления РАНХиГС

Razuvaev Nikolay Victorovich,
candidate of legal sciences, professor
of the Department of Civil and Labour Law,
North-West Institute of Management of the Russian
Academy of National Economy and Public Administration

E-mail: nrasuvaev@yandex.ru
© Разуваев Н. В., 2015